

Божьяго, о каковомъ пребываніи Духа въ людяхъ, по мимо всего, сказано же еще и въ сымволѣ вѣры, Лютеромъ признаваемомъ, а именно: въ восьмомъ членѣ сымвола говорится, что Духъ Святый находится съ поклоняющимися и славящими Бога твореніями Его, каковы суть: ангелы и люди; Онъ же Лютеръ въ противорѣчіе этому сымволу вѣры, и въ противорѣчіе своему же вѣрованію въ этотъ сымволъ вѣры, обнаруживаетъ усматриваніе въ естествѣ человѣческомъ вообще, не исключая и Святыхъ угодниковъ Божіихъ, и пречистой матери Іисуса Христа, сподобившейся между людьми наивысшей благодати Божьей тѣмъ, что ея плотію одѣтъ Творецъ міра (по естеству человѣческому). Усматриваетъ говорю въ естествѣ человѣческомъ только одну матерію, безъ руководящаго этою матеріей мыслящаго живаго духа, т. е.: естества не подлежащаго тлѣнію, а остающагося въ вѣчномъ пребываніи, настолько же невидимо для плотскихъ глазъ, насколько оно для такихъ же глазъ бываетъ не видимо и во все время пребыванія своего во плоти человѣческой, до отшествія ея въ могилу. Господинъ Лютеръ, взирая со своей плотяной точки зрѣнія, при непрошенней имъ и не подозрѣваемой имъ помощи злобнаго мыслящаго духа—разсудилъ: признать грѣхомъ и воспретить почитаніе иконъ, т. е.: почитаніе изображеній Святыхъ людей, въ небытие не превратившихся, а живущихъ и долженствующихъ жить, помянутымъ духовнымъ естествомъ своимъ, которое собственно и есть человѣкъ, а плоть уже есть только помѣщеніе человѣка. Что въ этомъ случаѣ рѣшеніе Лютера неправильное и произошло оно при неподозрѣваемой имъ помощи дьявола, въ томъ нѣтъ сомнѣній, такъ какъ рядомъ съ воспрещеніемъ почи-